

"Смотри, этот шрам на твоём лице исчез, так что ты сможешь лучше видеть здесь". Натали Лю сказала.

Гу Руофэн немного боялся смотреть на своё отражение в реке, шрам был не только на его лице, но и на сердце, и он думал, что его невозможно будет убрать до конца жизни.

"Смотрите, оно действительно ушло," Натали снова сказала.

Только тогда Гу Руофэн выглянул над водой.

На поверхности воды появилось красивое лицо.

Это был сам человек, без шрамов.

Вставая и взяв Натали за руку, Гу Руофэн сказал: "Давай, пойдем домой, я уже видел".

Натали посмотрела на мужчину перед ней, он, должно быть, было много чувств, хотя мужчины не заботятся о своей внешности так же, как женщины, но в конце концов, он хотел, чтобы удалить этот шрам на его лице.

Только когда двое мужчин снова перешли реку, женщины начали разговаривать с Натали.

Но пара глаз осталась сосредоточенной на Гу Руофэне.

Натали ответила равнодушно, в прошлой жизни она много страдала от языка, и она всегда была не в состоянии сказать такие ложные вежливые слова.

Новости снова распространились по всей деревне.

Гу Руофэн снова оказался в центре внимания послеобеденного разговора.

Некоторые люди радовались, некоторые вздохнули, некоторые жалели, был только один человек, хорошее разнообразие эмоций были смешаны в, сердце смешанный мешок.

"Ваниль, рис холодный, ты все еще не ешь, на что уставился?" Жена мэра снова ворчала.

И Херб все еще выглядел так, как будто она сошла с ума, полностью игнорируя ее.

"Ты будешь есть или нет, все миски этой семьи там, ждут тебя, чтобы поесть и почистить посуду, просто ты ленивый, это продолжается, ты можешь делать это все утро Сколько

работы?" Жена мэра снова болтала.

Только тогда Ваниль встала и пошла к столу.

"Мама, ты что-то сказала? Все говорят, что шрама на лице Гу Руофэна больше нет, и он теперь так хорошо выглядит, ты его видела?" Ваниль спросила.

Жена старосты деревни была ошеломлена, она также слышала об этом деле, снаружи была одета в божественную историю о том, что шрам на лице Гу Руофэн был вылечен Натали Лю каким-то неизвестным лекарством.

Теперь, когда Ванилла спросила ее об этом, жена старосты деревни оставила рот открытым и сказала: "Я слышала об этом, но никогда не видела, так что кто знает, о чем они говорят". Правда или ложь, этот шрам на его лице может отвалиться, когда он говорит, что он отвалится ах, как это может быть так просто".

Однако, как бы то ни было, ее сердце тоже думало о том, каково было бы, если бы этот шрам на лице Гу Руофэна исчез.

В начале, когда у Гу Руофэна был этот шрам на лице, он был красивым мужчиной, и без этого шрама он очаровал бы всю деревню девушек и маленьких невесток.

При мысли об этом, она снова начала беспокоиться о Ванилле.

"Ванилла, я могу сказать тебе, ты не можешь скрывать то, что собираешься делать от своей матери". Жена деревенского старосты сказала несколько сурово.

Предыдущий инцидент унизил и мать, и дочь, даже староста деревни указывал на нее, думая о пощечине, которую дал ей староста деревни, теперь она чувствовала, что ее лицо все еще горячее и болезненное, если Ванилла делала что-то опрометчиво, она действительно не могла этого вынести, так что теперь, даже если Ванилла не слушала, она все равно должна была это сказать.

"Я могу, это еще не все, чему ты учишь, а? Я сделал это." Ваниль дала жене мэра пустой взгляд и сказала без доброй милости.

<http://tl.rulate.ru/book/40305/942806>